

К вопросу морфологического способа словообразования в татарской системе терминов родства.

Развитие лингвистической науки и его разделов в последние десятилетия привели к становлению словообразования самостоятельной областью. В этом большую роль сыграли все более углубляющиеся исследования в различных областях общего языкознания, особенно в ходе бурного развития татарского языкознания и благодаря творческо-исследовательской научной деятельности Ф.А.Ганиева. Он в течение нескольких десятилетий вел системную и целенаправленную деятельность над проблемами словообразования в татарской языковедческой науке в сопоставлении с тюркологической наукой, опубликовал десятки книг по данной тематике (Ганиев, 1973; 2005 и др.).

Заслуживает Ф.А.Ганиева является и то, что он разработал ряд проблем, связанных со словообразованием. Тем самым, словообразование встал в один ряд с другими разделами языковедческой науки.

Нам серьезно пришлось интересоваться индексами словообразования в ходе изучения закономерностей семантического развития соматизмов. И убедились, что в работах Ф.А.Ганиева учтены, изучены, определены по содержанию и функциям все словообразовательные аффиксы, объем их употребления, особенности их функционирования, проведены системные сопоставления с их эквивалентами в других тюркских языках, выявлены аффиксы-омонимы, что нами было обнаружены и в образовании второго ряда слов и значений соматизмов.

В то же время вопросов, связанных со словообразованием, нельзя считать исчерпанными. Исследование лексико-тематических групп, также и ареальный подход к изучению функционирования аффиксов показало, что словообразовательный арсенал татарского языка, изучение семантики и особенности функционирования данного фонда раскрыло довольно большое разнообразие их и в диахронном плане (Рамазанова, 1990, с. 3-8; Рамазанова, 2007, с. 11).

В данной работе будут освещены некоторые особенности морфологического словообразования в системе терминов родства в татарском языке.

Общеизвестным считается, что ряд терминов кровного родства (они в основном корневые) возникли на основе детского лепета: *ата* – отец, *ана* – мать, *баба* – дед, *бэбэ* – младенец, *дэдэ* – дядя, старший брат, дед и т.п., хотя ареальный подход оставляет пути к сомнениям.

На основе их и с помощью аффикса звательного падежа возникли формы обращения к ним: *атай/ этэй* > *этей/ эти* и далее данные формы обращения уже сами становились номинативными терминами. Например, термин *баба* в татарских говорах вышел из употребления, а вместо него утвердился вариант со звательным аффиксом: *бабай*.

В отдельных говорах морфологический способ терминообразования осуществляется с помощью уменьшительно-ласкательных аффиксов, что составляет своеобразную особенность данных говоров. Так, аффиксальными вторичными образованиями являются *бабач(а)* – брат деда, тогда как *бабай* – дед в нукратском говоре. В том же говоре *бикэ* – старшая золовка, а *бикэч* – младшая золовка. В карсунском говоре *бабай* – дед, *бабыкай* – дед; брат деда. В говорах крещеных татар *эний* – мать, мама, *энекий* – форма обращения к крестной матери, т.е. с помощью уменьшительно-ласкательного аффикса *-кай* образовано слово, входящее в группу терминов крестных родителей. Как видно из примеров, уменьшительно-ласкательные аффиксы употребляются в роли словообразовательных, причем, используются, в основном, для филиации значений по возрастной линии.

Своеобразие в функционировании указанных аффиксов отражается также и в терминах, дифференцирующих родственников по возрастным особенностям. Дело в том, что у тюркских народов существует систематическая возрастная дифференциация, что системно закреплено терминологически, т.е. родственники старше говорящего и младше говорящего имеют свои терминологические обозначения.

В системе родственной терминологии татарского языка активно употребляется уменьшительно-ласкательный аффикс *-кай/-кэй*. Данный аффикс, как выразитель уменьшительно-ласкательности, присоединялся к существительным, выражающим одушевленные существа и связанным с животными и особенно с человеком. В терминосистеме родства с его помощью передавались нормы этики, родственная близость, любовь и уважение к членам семьи, ласку по отношению представителям младшего поколения.

Однако в ходе развития языка данный аффикс несколько утерял экспрессивность, ласкательность и уменьшительность. Например, в выражениях *әнкәңә әйт* – передай (своей) матери, *аның әнкәсе исән әле* – ее (его) мать еще жива, *инәкәң өйдәме* – (твоя) мать дома ли? и др., термины родства, хотя, и в своем составе имеют уменьшительно-ласкательный аффикс *-кэй* выступает уже номинативной функции (ТТДС, с. 436; Рамазанова, 2008, с. 861).

Утеря этим аффиксом уменьшительно-ласкательности наблюдается и в тех случаях, когда он присоединяется к словам связанным с человеком, животными и т.д. Например: *бер кешекәй килде* – пришел некий человек; *бозауқай қайа* – где теленок и т.п.

Как свидетельствуют приведенные примеры, функционально-семантическое развитие аффикса *-кай/-кэй* направлено на расширение его значения: уменьшительно-ласкательное значение; значение неопределенности (*хатынкай* – некая женщина).

Следующее его значение отражено в словах, связанных с неодушевленными реалиями типа *онқайымы әрәм иттем* – зря потратила муку мою; *пичкә йақтым, йылықай булсын* – затопила печь, пусть будет тепло.

Оригинальным явлением, связанным с употреблением морфологических показателей, следует считать употребление посессивных

форм обращения к младшим родственникам либо к любому человеку моложе себя.

Такая особенность особо активно выступает в мензелинском, бирском, также и шарлыкском, дрожжановском (*апайем*) говорах: *апайым* (I лицо), *апайың* (II л.), *апайы* (III л.). Например: *апайларым Шакир белә Нәсимәне миңа қарарға туры килде* – младших братика Шакира и сестренки Насиму пришлось ставить на ноги мне. *Апайым, син мәктәпкә йөрисеңме?* – Дружок, ты ходишь в школу?

В приуральских говорах в аналогичной функции и формах употребляется слово обращения *иркәм, иркәң, иркәсе*: *Иркәләрем күлмәк биреп тора* – Младшие братья обеспечивают одеждой. *Бер иркәсе Уфада* – Одна из младших сестер живет в Уфе. *Вилүс дигән иркәм баләкәй әле* – Младший братик Вилүс мал еще. *Иркәңне дә алып бар* – Возьми с собой и младшего брата.

Для дифференциации по полу употребляются слова *қыз иркәсе* – младшая сестра, *ул иркәсе* или *малай иркәсе* – младший брат и т.п.

Характерной чертой данной особенности является то, что в рассмотренных *апайы, иркәсе* в указанной функции притяжательные аффиксы выступают постоянно.

Общеизвестно, что термины родства являются древнейшим пластом лексики языка. В них сохраняются особенно древние формы, варианты или значения. С этой точки зрения большой интерес вызывает слова *ирән, углан*, которые восходят к сочетаниям слов *ир* и *угыл* с аффиксом *-ан/-ән*.

В науке показатель *-ан/-ән* в составе этих слов рассматривается как метатезированный вариант древнего суффикса *-NA*, который, по мнению лингвистов, когда-то в древний – ностратический – период являлся показателем множественного числа имен одушевленного класса (Иллич-Свитыч, 1976, с. 95).

К настоящему времени это значение забыто, указанные слова во множественном числе стали принимать в данной функции новые, вторые

показатели. Так, уже в древне-тюркском (напр., у М.Кашгари, Codex Cumanicus) языке зафиксированы формы *äränlär* (ныне: *ирәннар*), *oglanlar* (ныне: *оланнар*). Кстати заметим, что в современном татарском языке слово *оглан* имеет довольно большой ареал распространения и широкий спектр значений (Рамазанова, 1991, с. 79-81), а лексема *ирән* бытует в татарских говорах сибирского ареала, причем данное слово в основном выступает в форме множественного числа: *ирәннар киләге* – мужская рубашка и т.п.

Что касается употребления двойных показателей в одном и том же значении, то это явление в системе татарской родственной терминологии обнаруживается и в других примерах.

В ряде говоров татарского языка для передачи понятия «свекровь» употребляется термин *бийем/ бейем/ бөйем*, состоящий из лексемы *бий* < др.-тюрк. *veg* – правитель, вождь, бек, князь; муж, супруг (ДТС, с. 91), считается, что титул *бий* употреблялся еще во времена хуннов (Антонов, с. 113) и притяжательного аффикса, что в переводе дословно он обозначает «мой господин».

Интересно, что в настоящее время показатель *-ем* в составе термина *бийем* уже не расчленяется, т.е. слово *бийем* стабилизировался в неразложимую, устойчивую основу. А притяжательная форма данного термина образуется с помощью вторичного аффикса принадлежности: *бийемем* – моя свекровь, *бийемең* – твоя свекровь и др.

Аналогичная лексикализация посессивной формы обращения наблюдается и в другом термине родства: *печкәчәмемә*, *печкәчәменә*, *бийанасына әйтеп бийемемә жаулықлар бәйләдем* – (своей) свекрови, младшей золовке подарила платки; *печкәчәме суга алып төшә* – (ее) младшая золовка сопровождает, когда невестка идет за водой и др.

Следует отметить, что дериваты от слова *бек* распространены в кыпчакских восточно-тюркских языках, однако по объему функционирования компонента *бий* объединяются с татарским башкирский, ногайский, также и чувашский и казахский языки. Термины же свойства,

восходящие к лексикализованным притяжательным формам типа *бийемем*, *бикэмем* имеются и в башкирских говорах (Миржанова, 1973, с. 108; Азнагулов, 1973, с. 7-8).

Таковы некоторые наблюдения над отдельными морфологическими показателями в системе терминов родства татарского языка.

Актонов Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка. – Якутск, 1971.

Азнагулов Р.Г. К характеристике терминов родства говора оренбургских башкир // Некоторые вопросы лексики и грамматики тюркских языков. – М., 1973. – С. 5-13.

Ганиев Ф.А. Суффиксальное словообразование в татарском языке. – Казань: Таткнигоиздат, 1973. 40 с.

Ганиев Ф.А. Современный язык: суффиксальное и фонетическое словообразование. – Казань: Изд-во «Дом печати», 2005. 360 с.

ДТС: Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. 676 с.

Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков (семито-хамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский): сравнительный словарь (I-Ž). – М.: Изд-во Наука, 1976. 156 с.

Миржанова С.Ф. Терминология родства в диалектах башкирского языка // Советская тюркология. - №4. Баку, 1973. С. 99-109.

Рамазанова Д.Б. О некоторых аспектах исторической диалектологии татарского языка // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1990. – С. 3-8.

Рамазанова Д.Б. Термины родства и свойства в татарском языке. – В 2-х кн. Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. Кн. I. – 87 с.; Кн. II. 87-192 с.

Рамазанова Д.Б. Сравнительно-исторические исследования системы лексико-тематических групп татарского языка // Ф.Ф.Гаффарова, И.С.Насипов, Д.Б.Рамазанова. – Уфа: «Гилем», 2007. – 296 с.

Рамазанова Д.Б. Западно приуральский ареал татарского диалектного языка // Рамазанова Д.Б. Вопросы татарской диалектологии. – Казань, 2008. – 272 с.

ТТДС: Татар теленең диалектологик сүзлеге: Краткий справочник по татарским диалектам. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. – 459 б.